

Судя по его нынешнему настроению и плану, сначала он должен был заставить врагов считать его самым близким человеком, а затем, когда он предаст их, они сами будут счастливо считать деньги и отдавать их ему. Когда враги поймут, что попали в ловушку и окончательно отчаются, он вытащит последний козырь и раскроет всё.

Мягкий удар не причиняет боли, пока не начнёт кровоточить, а предательство самого близкого человека — это не так уж страшно, верно?

Он ждал того дня, когда его враги почувствуют, как мягкий удар пронзает их насквозь, и их радость превратится в ненависть и отчаяние.

Он ждал!

На этот раз он обязательно доживёт до конца с улыбкой.

Думая об этом, Цзян Лоюй снова опустил голову и спокойным выражением лица медленно провёл кистью по бумаге на столе.

На следующее утро, когда солнце ещё не успело выглянуть из-за оконной рамы, Цзян Лоюй уже начал умываться и одеваться с помощью Цин Хун. Вскоре он был одет в парадный наряд наследника с золотой вышивкой на зелёном фоне, на голове его украшала золотая корона с нефритовыми вставками, а длинные жёлтые кисти свисали по бокам, подчёркивая его благородный и изысканный вид. Стоя там, он был прекрасным юношей, полным изящества и грации.

Только что закончив одеваться, Цин Хун и Ванся, которые служили ему уже месяц, застыли в изумлении. Лишь когда Цзян Лоюй с улыбкой напомнил им, они поспешно очнулись, покраснели и опустили глаза, не решаясь больше смотреть на него. Цзян Лоюй лишь с лёгкой досадой покачал головой.

Как только он повернулся от зеркала, раздался лёгкий стук в дверь, и послышался голос Чжу Юэ:

— Наследник, княгиня уже прислала за вами.

— Я знаю, — ответил Цзян Лоюй, услышав три длинных и два коротких стука. Он понял, что Чжу Юэ выполнила его поручение, и на его губах появилась лёгкая улыбка. Он невольно потрогал красный камень на груди и воинскую бирку в мешочке у пояса, выходя из комнаты. — А где Бай Шуан?

Чжу Юэ, увидев, что господин выходит, поспешила за ним и тихо ответила:

— Бай Шуан уже ждёт снаружи.

Цзян Лоюй уже спустился с лестницы и, услышав это, оглядел двор. Он сразу заметил знакомую белую фигуру и с лёгким вздохом сказал:

— Он быстр. Вчера он выглядел таким неторопливым, а сегодня встал раньше меня. Видимо, он всё же хочет пойти.

С этими словами он подошёл к Бай Миньюю, огляделся и с улыбкой спросил:

— Ты один? А где Люй И?

Бай Миньюй, увидев его наряд, на мгновение замер, но затем снова принял своё обычное бесстрастное выражение и холодно ответил:

— Она разбила чай, не сможет прийти.

Разбить чашку — не повод пропускать весенний пир.

Цзян Лоюй оглядел его и заметил, что его одежда слегка помята, а рукава и воротник расстёгнуты. Он сразу понял настоящую причину отсутствия Люй И, и в его глазах мелькнул холодный свет:

— Она пролила чай на тебя, своего господина?

Бай Миньюй молча стоял, словно подтверждая его слова.

Цзян Лоюй, поняв, что не ошибся, безразлично взял Бай Миньюя за запястье и, идя, тихо сказал:

— Без дисциплины. Надо заставить её постоять на коленях, чтобы запомнила.

Услышав его слова, Цин Хун, идущая позади, подняла глаза на них, но быстро опустила их, став ещё более почтительной.

После приветствия принцессы Лиян, Цзян Лоюй остался наедине с бабушкой, и когда она наконец отпустила его, люди снаружи уже разговаривали некоторое время.

Цзян Лобай с утра почувствовал недомогание и, поприветствовав старшего брата, вернулся в свои покои. Цзян Лоцинь, которой пришлось идти с Цзян Хуэй к женской половине, осталась недовольной, и её губы были надуты, словно готовы были вот-вот лопнуть.

Цзян Лоюй оглядел госпожу Чжэнь и госпожу Му, стоявших у входа в парадных нарядах, а также законнорождённого сына Цзян Яня и законнорождённую Шуан Цзян Бин, которых он почти не видел, и дочь наложницы Ван из Западного двора Цзян Шань. Его взгляд скользнул по кустам увядших цветов, и он сразу заметил выделяющегося Бай Миньюя, который, несмотря на яркие наряды и украшения вокруг, всё ещё был одет в белое и выглядел бесстрастным.

Если бы он был госпожой Чжэнь, ему бы тоже было не по душе такой вид.

Но он не был госпожой Чжэнь, поэтому лишь улыбнулся, поклонился ей и госпоже Му и мягко сказал:

— Вторая тётя, если больше ничего, Юйэр пойдёт в передний двор.

Госпожа Чжэнь, занятая указаниями управляющему, лишь кивнула, но улыбка её была тёплой, словно она действительно была слишком занята. Госпожа Му, стоявшая рядом, ласково кивнула:

— Иди, хорошо проведи время, не стесняйся.

Цзян Лоюй поклонился в ответ.

Закончив с двумя тётками, он уже собирался повернуться к Бай Миньюю, как услышал знакомый голос:

— Двоюродный брат, можно на слово поговорить?

Цзян Лоюй прищурился, быстро погасив огонь в глазах, и повернулся к Цзян Хуэй с мягкой улыбкой:

— Что случилось, двоюродная сестра?

Цзян Хуэй была одета в ярко-красное весеннее платье, которое подчёркивало её красоту. На голове у неё была бутона красного пиона, а щёки сияли румянцем. Её голос был мягким и ласковым, словно она кокетничала, но её выражение лица оставалось благородным. Если бы она так выглядела перед мужчиной, Цзян Лоюй мог бы представить, что она легко соблазнит его.

— Просто давно не виделась, разве я не могу пообщаться с двоюродным братом?

— Это я ошибся, — Цзян Лоюй почувствовал, как его кончики пальцев загорелись, но красный камень на груди помог ему сохранить спокойствие. Его улыбка оставалась мягкой. — Тогда что ты хотела, двоюродная сестра?

Цзян Хуэй смотрела на своего ещё более красивого двоюродного брата и, прикрыв рукавом свои пухлые губы, наклонилась к его уху и тихо сказала:

— Двоюродный брат, дело в том, что мазь ледяной кожи и нефритовых костей, которую ты прислал, — просто чудо. Я использовала её слишком быстро... Осталось меньше двух бутылочек. Не мог бы ты...

Когда Цзян Хуэй приблизилась, глаза Цзян Лоюя потемнели, словно их залили чернилами, и даже солнце не могло отразить в них свет. Услышав о мази, он мягко улыбнулся, и его пальцы, как ветви ивы, протянулись вперёд.

— Разве я не говорил, когда отправлял мазь с Цин Хун, что если тебе понравится, ты можешь попросить ещё? Если у тебя мало, я попрошу её принести тебе ещё десять бутылочек. Мазь хоть и хороша, но некоторые ингредиенты трудно найти, и они очень дороги. Даже если я дам тебе рецепт, ты не сможешь её приготовить. Береги её.

Цзян Хуэй, услышав это, подумала, что Цзян Лоюй скуп и не хочет делиться рецептом. В её глазах появилось презрение, и тон стал менее почтительным, хотя на лице сохранилась лёгкая вежливость. Она небрежно махнула рукавом и равнодушно сказала:

— Это всего лишь несколько бутылочек. Если ты дашь мне рецепт, я больше не буду тебя беспокоить.

Примечание автора: Время для примечания: бонусная глава за 3 000 РК запланирована на завтра, сегодня всё ещё 3 000 слов, экзамены жестокие и ужасные, это мучение QAQ, прошу рекомендации и добавление в закладки QAQ

<http://bllate.org/book/17692/1651004>